

— Класс! Класс! На рассвете первокурсники, только что прибывшие в Хогвартс, с волнением встали и группами отправились в аудиторию на завтрак. Бродя по запутанному лестничному холлу, они наконец-то нашли. Первая пара — это урок Заклинаний. Махая своими палочками, они с энтузиазмом перелистали «Стандартные заклинания: Основы» и обсуждали различные магии, записанные в книге, а также теории, которые им пока не удавалось понять. Дом, где Хаффлпафф проходит урок Заклинаний, — Слизерин, и в самом классе только один человек в зеленой мантии сидел и спокойно читал учебник. — Барон? Как только Авада вошла в класс, она увидела единственного сидящего в первом ряду и немного удивилась: — Ты тоже так рано встал? Как путешественник во времени, он был более взволнован, чем обычные первокурсники, и качество его сна было плохим. Он все еще немного устал сейчас. — Доброе утро, Кен. Барон улыбнулся и поздоровался: — Не ожидал встретиться снова так скоро. Хочешь сесть поближе? Достать место в первом ряду не так просто. — Я не против, большое спасибо. Авада поблагодарила, вытащила стул, положила рюкзак и села на место рядом с Бароном, делая вид, что перелистывает учебник — на самом деле она уже досконально его изучила за летние каникулы. Постепенно студенты Слизерина и Хаффлпаффа, которые получше выспались, начали входить в класс один за другим и садились группами в зависимости от своего дома, образуя две четкие зоны — желтую и зеленую. Таким образом, Авада и Барон стали единственной пограничной зоной. Наконец, в класс вошел волшебник, ростом как эльф, в мантию, которая волочилась по полу. Он размахивал стопкой книг, ставя их под кафедру, а затем одним прыжком показался наполовину из-за кафедры. — Представьтесь, — сказал он высоким голосом. — Я Филиус Флитвик, преподаватель Заклинаний и также заведующий Домом Равенкло. — Перед началом урока давайте проверим присутствие... — Он достал свиток и посмотрел на написанные на нем имена, его брови слегка сморщились. — Мистер Кен! — Здесь. — Авада ответила тихо, что привлекло несколько боковых взглядов и шепотов — Седрик только напомнил Хаффлпафтам не спрашивать его имени, а Слизерин ничего не знал. — Мистер Барон Шафик! — Присутствую. Барон на мгновение растерялся, прежде чем ответить. Ему непонятно, почему его имя нужно произносить с приставкой «Мистер». — Мистер Шарпи Нотт! — Присутствую. ... Авада заметила, что Флитвик добавил приставку «Мистер» или «Мисс» ко всем студентам после произнесения их имён. — Очень хорошо, все присутствуют. После того, как он прочитал последнее имя, Флитвик удовлетворенно убрал свиток и, осмотревшись, сказал: — Когда я только что зашел в класс, я заметил, что большинство студентов заранее рассматривают учебники. Это хорошая привычка. Итак, что вы думаете о содержании учебника? Несколько рук одновременно поднялись. — Мистер Макинил. — Он указал на студента из Слизерина. Высокий и тонкий мальчик встал и с гордым видом ответил: — Заклинания там очень простые. Я знал довольно много из них, когда был дома! — Очень хорошо. Флитвик тепло улыбнулся и выбрал другую девушку из Хаффлпаффа: — Мисс Уайт, каковы ваши ощущения? — Это... удивительно! — Она ответила стесняясь: — Я никогда не думала, что в мире есть столько удивительной магии и что она может творить такие невероятные вещи! С той стороны послышался тихий смех, что заставило Барона слегка нахмуриться. Флитвик вызвал еще несколько студентов и получил различные ответы, после чего кивнул: — Похоже, всем очень интересно изучать магию. Тогда позвольте мне поменять вопрос: кто-нибудь обращал внимание? Читал предисловие к книге? На мгновение в классе воцарилась тишина — это были все одиннадцатилетние дети. Перед лицом новых магических заклинаний кому-то было не до длинного и неясного предисловия? Спустя некоторое время из-под стола медленно поднялась рука. Это была Авада. На самом деле она прочитала предисловие, что очень помогло ей понять магический мир. Изначально она хотела выйти из тени, но не могла терпеть, чтобы атмосфера, которую пытается создать Флитвик, потухла, поэтому с неохотой подняла руку. — О, есть вообще кто-то! Флитвик удивился: — Ни один из первокурсников раньше не читал предисловие... Так что, мистер Кен, можете поделиться своими мыслями? Неужели имелось в виду совместное авторство? Его лицо дрогнуло, когда он встал, и после некоторого времени ответил: — Предисловие довольно глубокое, и я не могу

понять его в полной мере. Но я могу сказать, что оно обсуждает природу магии и почему мы можем использовать магию, а также некоторые последние результаты исследований магии. Что касается различных терминов, упомянутых в нем, таких как «эссенциализм» и «теория охвата», я их совсем не понимаю. — Ничего страшного, если ты не понимаешь. Если бы каждый мог все понять сам, зачем же тогда нужен я как ваш профессор? Флитвик с радостью попросил Аваду сесть: — Два очка для Хаффлпаффа. — Кен прав. С тех пор как волшебники поняли, что обладают необычными способностями и выделяются среди маглов, обсуждения о магии никогда не прекращались и продолжаются по сей день. Его лицо стало серьезным: — Почему волшебники могут заклинать, а маглы нет? Почему, казалось бы, упорядоченная природа допускает существование «магии», которая нарушает законы? Какова суть «магии»? Что? — Эти вопросы до сих пор не имеют ответов. — Однако с развитием времени исследования тайн магии постепенно углубляются. Мы опровергли множество ложных мыслей и приближаемся к истине. Например, в древности популярна была «онтология», которая считала, что магия — это неотъемлемая сверхъестественная энергия в теле волшебников. Но с открытием новых теорий это утверждение было опровергнуто. Мы, по крайней мере, подтверждаем, что магия пронизывает природу, а волшебники могут лишь использовать некоторые свои характеристики, чтобы влиять и контролировать её. — Так как же современные основные взгляды объясняют магию? Спросил один из Слизерина нетерпеливо, даже не поднимая руки. — Сейчас существует три основных взгляда. Флитвик не стал на него сердиться, а продолжил отвечать на его вопрос: — Это «эссенциализм», «теория охвата» и «внутренняя теория», которая появилась лишь в последние десятилетия. — Эссенциализм утверждает, что магия — это суть всего материального и энергетического в мире. Всё может превращаться в магию и поддаваться её одностороннему воздействию. — Теория охвата считает, что магия — это субстанция или энергия, которые превышают все сущности, охватывающие весь мир с высшей измеренности и тем самым влияя на всё в мире. — Внутренняя теория — это теория, вдохновленная наукой маглов в начале этого века, и она быстро стала популярной. Она утверждает, что в природе не существует магии, а все явления объясняются врожденными свойствами материи и энергии. Всё может спонтанно вызывать магические эффекты без влияния внешних сил. Так называемая магия является просто средством, вызывающим этот эффект. Флитвик смотрел на выражения лиц студентов в классе, которые выглядели либо шокированными, либо сбитыми с толку, либо задумчивыми. Он улыбнулся и остановился, чтобы дать им время подумать и переварить информацию. — Конечно, — спустя некоторое время он продолжил, — ни одна из этих трех теорий не имеет абсолютных доказательств. Если кто-то здесь сможет полностью подтвердить или опровергнуть любую из теорий, то поздравляю, ваше имя будет вечно закреплено в мире магии. Даже Первой степени Ордена Мерлина не удастся затмить одну сотую ваших достижений! — Я очень надеюсь, что великий волшебник, который войдет в историю, родится в этом классе. Смотря на все более восторженные глаза студентов, Флитвик знал, что он разогрел атмосферу. Он не мог не кивнуть с удовлетворением, затем достал свою палочку и постучал по доске: — Тогда давайте приступим к этой цели и сделаем первый шаг к исследованию тайн магии! — На нашем первом уроке мы научимся заклинанию «Заклинание Левитации»!